

4. Рыбалко А.Г., Кандыба А.В. Исследование финала среднего палеолита стоянки Дарвагчай-залив 1 в 2012 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2012. Т. 18. С. 138–142.

5. Рыбалко А.Г., Кулик Н.А. Новые данные о первичном расщеплении стоянки Дарвагчай-залив 1 (по материалам ремонтажа) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2011. Т. 17. С. 109–113.

6. Деревянко А.П., Рыбалко А.Г., Кандыба А.В. Полевые исследования памятника Дарвагчай-залив-1 в 2012 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2012. Т. 18. С. 68–74.

7. Деревянко А.П., Рыбалко А.Г., Кандыба А.В. Исследование раннего палеолита стоянки Дарвагчай-залив-1 в 2013 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2013. Т. 19. С. 74–79.

8. Рыбалко А.Г., Кандыба А.В. Полевые исследования памятника Дарвагчай-залив-1 в 2013 году // Проблемы археологии, этно-

рафии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2013. Т. 19. С. 139–144.

9. Болиховская Н.С. Пространственно-временные закономерности развития растительности и климата Северной Евразии в неоплейстоцене // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. №. 4 (32). С. 2–28.

10. Любин В.П., Беляева Е.В. Ранняя преистория Кавказа. СПб., 2006. 108 с.

11. Гиджрати Н.И. К изучению каменного века северных склонов Центрального Кавказа // Палеолит Кавказа и сопредельных территорий. Тбилиси, 1990. С. 32–34.

12. Голованова Л.В., Дороничев В.Б., Левковская Г.М. и др. Пещера Матузка. СПб., 2003. 194 с.

13. Гусейнов М. Древний палеолит Азербайджана. Баку, 2010. 247 с.

Статья поступила
в редакцию 03.02.2014

УДК 902

А.А. АНОЙКИН¹, М.А. БОРИСОВ², А.Г. РЫБАЛКО³, В.С. СЛАВИНСКИЙ⁴

ИНДУСТРИИ РУБЕЖА СРЕДНЕГО – ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА В ПРИМОРСКОМ ДАГЕСТАНЕ (по материалам раскопок стоянки Тинит-1 в 2011–2013 гг.)*

¹⁻⁴Институт археологии и этнографии СО РАН,
кандидаты исторических наук,
г. Новосибирск
e-mail: anui1@yandex.ru

В статье представлены стратиграфические данные о стоянке Тинит-1 (Дагестан) и подробная технико-типологическая характеристика находок из раскопов 2 и 3 (общая площадь 75 м²), включая данные ремонтажа. Кроме того, приводятся данные естественнонаучных методов, включая результаты радиоуглеродного датирования. Определяется сырьевая база и хозяйственный тип стоянки. Толща рыхлых отложений при раскопных работах была вскрыта на глубину до 5 м от дневной поверхности и разделена на семь основных литологических слоев, содержащих девять горизонтов залегания археологического материала. Общая коллекция каменных артефактов из раскопа 2 насчитывает 594 экз., в том числе 17 нуклеидных и 38 орудийных форм. Коллекция каменных артефактов из раскопа 3 включает 66 экз., в том числе 3 нуклеидные и 5 орудийных форм. Анализ коллекции позволяет сделать вывод о том, что первые четыре археологических горизонта по технико-типологическим характеристикам скорее всего относятся к периоду начала позднего палеолита. Об этом свидетельствуют как технические характеристики продуктов первичного расщепления, так и применение верхнепалеолитической техники скола – прямое и обратное редуцирование края ударных площадок подтеской и пришлифовкой. В нижних горизонтах фиксируется использование среднепалеолитических техник расщепления (фасетированные и двухгранные площадки у части заготовок; целевые заготовки, близкие леваллуазским формам, леваллуазские ядрища). Орудийный набор не многочислен, однако, отдельные яркие образцы орудий, в основном из нижних горизонтов (изделия на леваллуазских заготовках и др.), не противоречат делению коллекции, предложенному на основании технических параметров. Таким образом, по результатам комплексного изучения индустрии памятника относятся к рубежу среднего – верхнего палеолита, что подтверждает серия радиоуглеродных дат, определяющих время существования стоянки в интервале 37–50 тыс. л.н.

Ключевые слова: палеолит, археологический горизонт, техника первичного расщепления, ремонтаж, радиоуглеродное датирование, Дагестан.

После обнаружения в Дманиси (Грузия) и пещере Азых (Азербайджан) остатков гоминидов в комплексе с каменными орудиями, возраст которых был оп-

ределен в пределах раннего плейстоцена, территорию Кавказа стали рассматривать как один из основных маршрутов миграционных волн древнего населения, начиная с первых этапов заселения Старого Света. При этом на российской части Кавказа количество известных палеолитических стоянок существенно уступало

*Работа выполнена при поддержке РФФИ, проекты № 13–06–00380–а и 13–06–12012–офи_м.

таковому в республиках Закавказья. Причем, локализовались эти объекты в основном около черноморского побережья. Так, эпоха верхнего палеолита в материалах памятников на кавказском берегу Каспия практически не была представлена. Например, на территории Дагестана долгое время было известно только несколько открытых местонахождений с крайне немногочисленными артефактами верхнепалеолитического облика (Сага-цука и др.) [1]. Материалы многослойной Чохской стоянки (Гунибский р-н Республики Дагестан), вначале считавшиеся верхнепалеолитическими, позднее были отнесены к каменным индустриям голоценового времени [2]. Находки стратифицированных палеолитических объектов, сделанные в последнее время в Приморском Дагестане, значительно меняют существовавшую точку зрения на хронологию и направление ранних миграций Номо. Материалы времени перехода к верхнему палеолиту, сопровождавшегося радикальными изменениями в каменной технологии и сменой антропологического типа древнего населения, представлены в коллекциях стратифицированных стоянок открытого типа Тинит-1, Дарвагчай-залив-1 (комплекс 1), Рубас-1 (верхний комплекс) [3]. Совокупность данных, полученных с этих уникальных для Северо-Восточного Кавказа объектов, позволяет относить регион к кругу территорий, связанных с решением вопроса о становлении и развитии культуры человека современного физического типа, являющегося одной из наиболее острых и дискуссионных вопросов современного палеолитоведения. При этом наиболее значимые результаты об этом этапе развития палеолитических культур в регионе были получены при исследовании стоянки Тинит-1.

Стоянка Тинит-1 (а.в.¹ – 724 м) расположена в 1,5 км к северо-западу от с. Тинит (Табасаранский р-н Республики Дагестан). Памятник был открыт в 2007 г. сотрудниками Дагестанского отряда экспедиции ИАЭТ СО РАН в ходе разведочных работ в среднем течении р. Рубас [4]. Стационарное изучение объекта проводилось в 2008–2013 гг. в два этапа (рисунок, А). В ходе работ 2008–2010 гг. на памятнике раскопом 1 изучена площадь 86 м², толщина рыхлых отложений вскрыта на глубину до 5,5 м от дневной поверхности и разделена на девять литологических слоев, содержащих 11 горизонтов залегания археологического материала (а.г.) [5]. В целом вскрытые на памятнике отложения представляют собой толщу субгоризонтально залегающих, переслаивающихся монотонных темно-коричневых и серо-коричневых суглинков, с незначительным содержанием мелкого обломочного материала, на отдельных участках сильно биотурбированных (большое количество нор грызунов). Генезис отложений – олово-делювиальный. Общая коллекция артефактов насчитывает 1605 изделий из камня [3]. Кроме того, для уточнения границ памятника и общей стратиграфической ситуации на объекте в 2009 г. была заложена серия из пяти

шурфов (2х1 м), перекрывающих площадь около 2000 м² [6].

Второй этап работ на памятнике приходится на 2011–2013 гг., когда к северу и северо-западу от раскопа 1 были заложены два новых раскопа площадью 55 м² (11х5 м) и 20 м² (5х4 м). Толща рыхлых отложений вскрыта по всей площади раскопов 2 и 3 на глубину до 4,8 м. Нумерация литологических подразделений и археологических горизонтов в новых раскопах соответствует таковой в раскопе 1. В ходе работ на раскопе 2 выделено шесть основных литологических слоев, содержащих 9 а.г. В целом стратиграфическая и археопланиграфическая ситуация на раскопе 2 соответствует литологии отложений и характеру залегания находок в раскопе 1 [7]. Основное различие заключается в резком увеличении мощности слоя 2 (более чем на 1 м) и разделении его на четыре литологических горизонта второго порядка, а также в общей меньшей мощности вскрытых раскопом 2 отложений, где не представлены литологические слои 8–9 и связанные с ними а.г. 10 и 11. Сходная стратиграфическая ситуация наблюдается и на раскопе 3, в разрезе которого, однако, отсутствует слой 5 (выклинивается восточнее, на участке между раскопами 1 и 3) и, соответственно, связанный с ним а.г. 7, однако за счет большей глубины вскрытых отложений присутствует слой 8. Так как материалы раскопа 1 уже опубликованы, в том числе и в монографии [3], данная статья посвящена результатам, полученным на втором этапе изучения стоянки, которые до настоящего времени были представлены в научных трудах лишь фрагментарно.

Общая коллекция каменных артефактов из раскопа 2 насчитывает 594 экз., в том числе 17 нуклеидных и 38 орудийных форм. Коллекция каменных артефактов из раскопа 3 насчитывает 66 экз., в том числе 3 нуклеидные и 5 орудийных форм.

Все вышеперечисленные изделия изготовлены из кремня и сильно окремненных пород из источников, локализованных в непосредственной близости от стоянки (до 1 км). Планиграфический анализ условий залегания археологического материала наряду с данными стратиграфии свидетельствует о том, что находки залегают *in situ* и претерпели минимальные пространственные перемещения. Остатки позвоночных в раскопах не обнаружены, что, видимо, объясняется разрушающим действием агрессивной химической среды вмещающих отложений, вызывающим быструю деградацию остеологического материала.

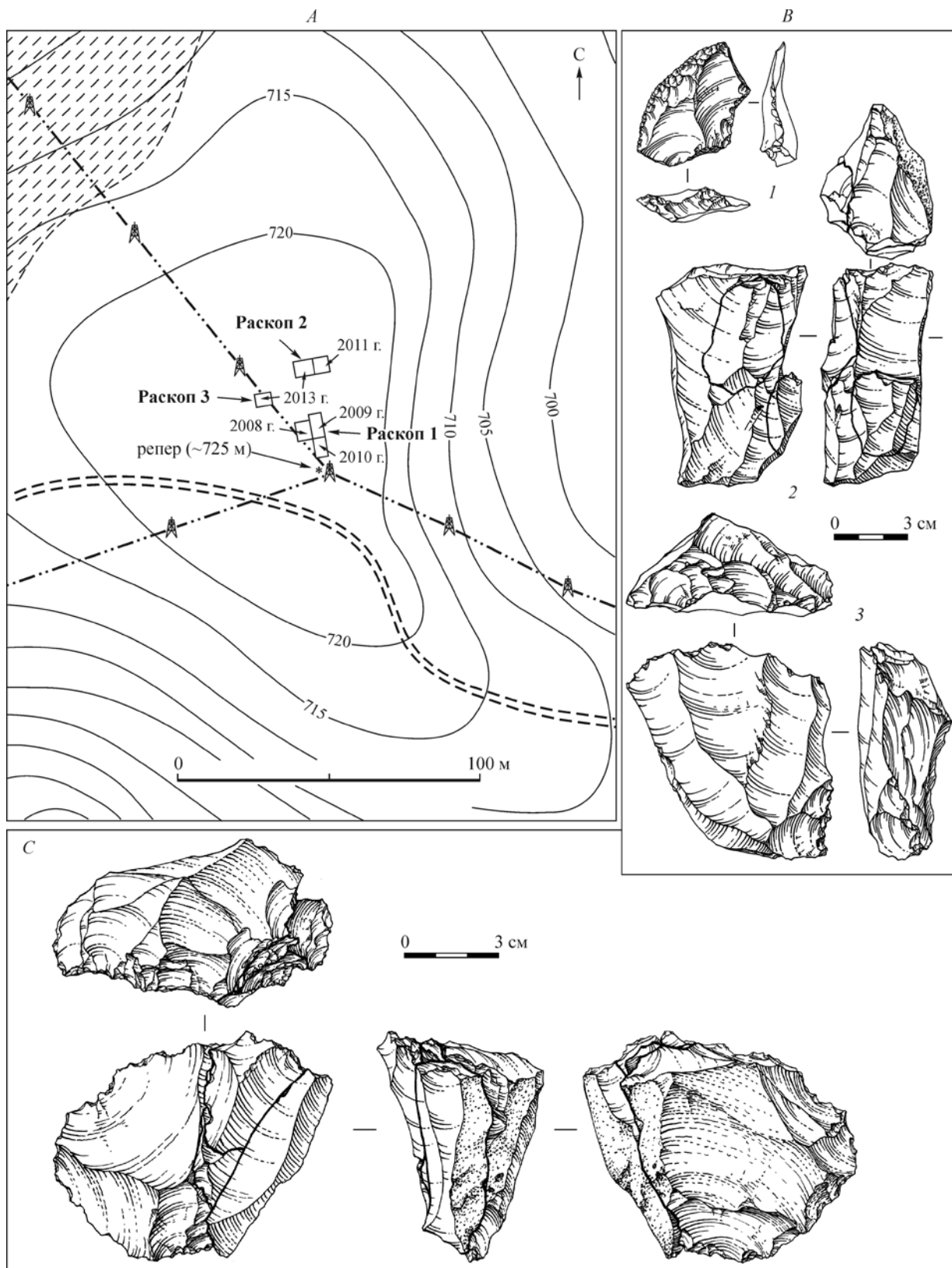
Археологический материал по участкам работ и а.г. распределялся следующим образом.

Раскоп 2

А.г. 1. Всего – 7 экз., в том числе: пластины – 3; отщеп – 1; обломки – 3. Орудия представлены выемчатым изделием с клетонским анкошем.

А.г. 2. Всего – 48 экз., в том числе: нуклеидная формы – 2; пластины – 4; пластинчатые отщепы – 4; отщепы – 15; технические сколы – 13; сколы леваллуа – 1; обломки – 9. Нуклеидные формы представлены одно- и двухплощадочными монофронтальными плоскостными

¹ В статье использованы следующие сокращения: а.в. – абсолютная высота; а.г. – археологический горизонт; сл. – слой.

Тинит-1. План-схема памятника (А); каменные артефакты из раскопов 2 (1) и 3 (2, 3) (В); общий вид сборки из а.г. 4 раскопа 2 (С).

Рисунки каменных артефактов выполнены художником А.В. Абдульмановой.

нуклеусами параллельного принципа скалывания, предназначенными для производства пластин. Второе ядрище входит в состав склейки из 23 элементов. В орудийном наборе (5 экз., без учета неретушированных сколов леваллуа) представлены атипичный скребок на отщепе, нож, два выемчатых орудия с клетонскими анкошами и транкировано-фасетированное изделие.

А.г. 3. Всего – 20 экз., в том числе: нуклевидная форма – 3; пластины – 2; пластинчатые отщепы – 3; отщепы – 6; технические сколы – 1; сколы леваллуа – 2; обломки – 3. Категория нуклевидных изделий представлена торцовым одноплощадочным монофронтальным ядрищем и нуклевидными обломками. Орудийный набор (4 экз., без учета неретушированных сколов леваллуа) включает остроконечник с ретушью, близкий конвергентным скреблам, скребло-нож, выемчатое орудие с клетонским анкошем и пластину с ретушью.

А.г. 4. Всего – 74 экз., в том числе: нуклевидные формы – 3; пластины – 11; пластинчатые отщепы – 13; отщепы – 25; технические сколы – 3; обломки – 19. Категория нуклевидных изделий представлена нуклевидным обломком и двумя двухплощадочными бифронтальными ядрищами параллельного принципа скалывания, предназначенными для получения пластинчатых заготовок, неоднократно переоформлявшихся в ходе утилизации; одно из ядрищ входит в состав сборки из четырех элементов (рисунок, С). Кроме того, анализ сырья и проведенные аппликации сколов позволяют предполагать, что не менее 20 % сколов из коллекции а.г. 4 получено с другого ядрища. Категорию орудий (2 экз.) представляют скребло-нож и небольшой фрагмент ретушированного изделия, вероятнее всего, тоже скребла.

А.г. 5. Всего – 102 экз., в том числе: нуклевидные формы – 3; пластины – 5; пластинчатые отщепы – 6; отщепы – 39; технические сколы – 1; сколы леваллуа – 1; обломки – 47. Нуклевидные изделия представлены торцовым одноплощадочным монофронтальным ядрищем и нуклевидными обломками. Орудия (7 экз.) представлены остроконечником леваллуа с ретушью, простым продольным скреблом со слабовыпуклым лезвием, атипичным скребком на отщепе, ножом, выемчатым орудием с ретушированным анкошем, пластиной с ретушью и отбойником.

А.г. 6. Всего – 84 экз., в том числе: нуклевидные формы – 3; пластины – 3; пластинчатые отщепы – 5; отщепы – 34; технические сколы – 5; сколы леваллуа – 1; обломки – 33. Нуклевидные изделия представлены фрагментом леваллуазского нуклеуса для отщепов (сохранилась часть выпуклой, многогранной ударной площадки и верхняя часть фронта скалывания), сильно истощенным ядрищем с неопределимой системой раскалывания, а также нуклевидным обломком. В орудийном наборе (2 экз., без учета неретушированных сколов леваллуа) имеется дистальный фрагмент мустьерского остроконечника и угловой резец.

А.г. 7. Всего – 217 экз., в том числе: галька – 1; нуклевидные формы – 4; пластины – 19; пластинча-

тые отщепы – 27; отщепы – 70; технические сколы – 10; сколы леваллуа – 11; обломки – 75. Категория нуклевидных изделий представлена одноплощадочным монофронтальным и двухплощадочным бифронтальными плоскостными нуклеусами параллельного принципа скалывания, предназначенными для производства удлиненных заготовок, и нуклевидными обломками. В орудийном наборе (6 экз., без учета неретушированных сколов леваллуа) имеется простое продольное скребло на леваллуазском сколе (рисунок, В, 1), три ножа (с естественным обушком и 2 с обушком-гранью), выемчатое орудие с клетонским анкошем, пластина с ретушью и отбойник.

А.г. 8. Всего – 15 экз., в том числе: нуклевидная форма – 1; пластинчатые отщепы – 4; отщепы – 6; технические сколы – 3; обломок – 1. Орудий нет.

А.г. 9. Всего – 6, в том числе: нуклевидная форма – 1; пластинчатые отщепы – 3; сколы леваллуа – 1; обломок – 1. Нуклевидные изделия представлены одноплощадочным монофронтальным плоскостным нуклеусом параллельного принципа скалывания предназначенного для производства пластин. Категория орудий (2 экз.) включает скребло-нож и транкированный скол леваллуа.

Раскоп 3

А.г. 1. Всего – 1 экз., в том числе: отщеп – 1. Орудий нет.

А.г. 2. Всего – 1 экз., в том числе: пластинчатый отщеп – 1. Орудий нет.

А.г. 3. Всего – 2 экз., в том числе: отщеп – 1; технические сколы – 1; обломок – 1. Орудий нет.

А.г. 4. Всего – 16 экз., в том числе: пластина – 1; пластинчатые отщепы – 3; отщепы – 7; технические сколы – 1; обломки – 4. Орудия представлены выемчатым изделием с клетонским анкошем.

А.г. 5. Всего – 19 экз., в том числе: нуклевидные формы – 2, пластины – 4, пластинчатые отщепы – 3, отщепы – 5, технические сколы – 1; обломки – 4. Нуклевидные изделия включают одноплощадочное бифронтальное ядрище параллельного принципа скалывания, с сопряженными фронтами (один из них торцовый) (рисунок, В, 2) и нуклевидный обломок. Орудия представлены пластиной с ретушью.

А.г. 6. Всего – 8 экз., в том числе: отщеп – 1; технические сколы – 4; сколы леваллуа – 1; обломки – 2. Орудия (2 экз.) представлены сколом леваллуа с ретушью и плоским резцом.

А.г. 8. Всего – 4 экз., в том числе: пластина – 1; пластинчатый отщеп – 1; обломки – 2. Орудия представлены ножом с обушком-гранью.

А.г. 9. Всего – 9 экз., в том числе: нуклевидная форма – 1; пластины – 2; пластинчатые отщепы – 2; отщепы – 2; сколы леваллуа – 1; обломок – 1. Нуклевидные изделия представлены одноплощадочным монофронтальным леваллуазским ядрищем для удлиненный острей (рисунок, В, 3). Орудий нет.

А.г. 10. Всего – 6 экз., в том числе: пластинчатые отщепы – 3; отщепы – 2; технические сколы – 1. Орудий нет.

Анализ коллекции каменных артефактов 2011–2013 гг. позволяет подтвердить сделанные ранее выводы о том, что первые четыре а.г. по технико-типологическим характеристикам относятся, скорее всего, к началу перехода к позднему палеолиту [3]. В первую очередь, на это указывает использование техники и приемов первичного расщепления, близких верхнепалеолитическим образцам и имеющих прямые аналогии в переходных индустриях ряда стоянок Европы и Ближнего Востока (Странска Скала, Бокер Тахтит и др.), а также применение верхнепалеолитической техники скола – прямое и обратное редуцирование края ударных площадок подтеской и пришлифовкой. Данные выводы подтверждаются и результатами ремонта. Так, сборка, полученная по материалам а.г. 4 раскопа 2 (рисунок, С), иллюстрирует леваллуазскую технику расщепления в ее позднем/переходном варианте, направленную на получение острий удлинённых пропорций, характерных для переходных индустрий Восточной Европы [8]. Хронология этих а.г. (см. ниже) также не выходит за рамки времени существования рубежных индустрий в западной и центральной частях Евразии [9]. В нижних горизонтах (с а.г. 5) фиксируется использование среднепалеолитических техник расщепления (фасетированные и двухгранные площадки у части заготовок; целевые заготовки, близкие леваллуазским формам, классические леваллуазские ядрища). Орудийный набор стоянки не многочислен, однако, отдельные яркие образцы орудий, в основном из нижних а.г. (изделия на леваллуазских заготовках, мустьерские остроконечники и др.), не противоречат делению коллекции, предложенному на основании технических параметров. Таким образом, можно соотносить археологический материал а.г. 1–4 с переходом к верхнему палеолиту, а а.г. 5–11 – с финалом среднего палеолита.

Этим выводам не противоречат естественнонаучные данные, представленные серией абсолютных дат и реконструкцией природных условий времени существования стоянки, выполненной на основе результатов палеонтологического и палинологического анализов. Серия из пяти некалиброванных радиоуглеродных дат получена по образцам древесного угля в AMS-лаборатории Аризонского университета (г. Тусон, США). Три даты определены по образцам из раскопа 1: сл. 2 (а.г. 2) – $39\,200 \pm 740$ л.н. (AA93693); сл. 3 (а.г. 3) – $43\,900 \pm 2000$ л.н. (AA93915) и сл. 8 (а.г. 10) – $47\,800 \pm 1\,500$ л.н. (AA93695). Для раскопа 2 по образцам, взятым из одного крупного куска древесного угля из сл. 6 (а.г. 8), получены две открытые даты: $>42\,800$ л.н. (AA93694) и $>43\,900$ л.н. (AA93915). Таким образом, согласно данным абсолютного датирования, хронологическими рамками археологических индустрий Тинита-1 следует считать 37–50 тыс. л.н. В раскопе 1 также была отобрана серия образцов на палинологический анализ, результаты которого позволяют утверждать, что экологическая обстановка в районе памятника соответствовала имеющимся реконструкциям природных условий времени хвалынской регрессии и по-

следующей ательской регрессии (MIS 4–2), т.е. была близкой современной [8]. Это подтверждает и находка в сл. 3 раскопа 3 раковины *Helix albescens Rossmössl* (определение д-ра биол. наук П.Ю. Пархаева) – вида, и в настоящее время обитающего на территории Дагестана в западной и северной частях Северного Кавказа, а также в Закавказье и на юге Восточной Европы.

Таким образом, развитие индустрии стоянки Тинит-1, зафиксированное на временном отрезке протяженностью более 10 тыс. лет, демонстрирует постепенные изменения, связанные с модификацией леваллуазской техники расщепления, имеющей продолжительную историю существования на данной территории. Кроме того, в технокомплексах постепенно увеличивается количество нуклеусов для производства пластин как плоскостного, так и объемного типов расщепления, включая их торцовые разновидности, растет доля целевых пластинчатых заготовок и доля верхнепалеолитических форм орудий при незначительном уменьшении среднепалеолитических типов. При этом общий типологический состав орудийных форм остается в пределах одной функциональной направленности (кратковременная охотничья стоянка).

Таким образом, можно предполагать, что процесс перехода к верхнему палеолиту на территории Дагестана носил достаточно продолжительный и плавный характер при наличии развитой местной леваллуамустьерской индустрии, которая могла служить для него основой. К сожалению, на настоящий момент в регионе не известно стратифицированных стоянок с четко идентифицируемыми ранневерхнепалеолитическими ассамбляжами, в связи с чем нельзя полностью исключить какого-либо внешнего культурного воздействия, запустившего механизм изменений в направлении «верхнепалеолитической революции» на рубеже 50 тыс. л.н., или резкой смены культурной парадигмы в более позднее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котович В.Г. Каменный век Дагестана. Махачкала, 1964. 226 с.
2. Амирханов Х.А. Чохское поселение: Человек и его культура в мезолите и неолите Горного Дагестана. М., 1987. 220 с.
3. Деревянко А.П., Амирханов Х.А., Зенин В.Н. и др. Проблемы палеолита Дагестана. Новосибирск, 2012. 292 с.
4. Деревянко А.П., Анойкин А.А., Славинский В.С. и др. Тинит-1 – новая многослойная палеолитическая стоянка в долине р. Рубас // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2007. Т. 13. С. 72–77.
5. Анойкин А.А., Борисов М.А. Исследования палеолитической стоянки Тинит-1 (Южный Дагестан) в 2010 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2010. Т. 16. С. 4–8.
6. Анойкин А.А., Борисов М.А., Лецинский С.В., Зенин И.В. Новые данные о стоянке Тинит-1 (по материалам шурфов) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2009. Т. 15. С. 28–33.
7. Анойкин А.А., Лунева Д.Е., Ахтерьякова А.В., Борисов М.А. Исследования многослойной палеолитической стоянки Тинит-1 (Южный Дагестан) в 2011 году // Проблемы археологии, этногра-

фии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2011. Т. 17. С. 4–9.

8. Анойкин А.А., Славинский В.С., Рудая Н.А., Рыбалко А.Г. Новые данные об индустриях рубежа среднего – верхнего палеолита на территории Дагестана // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 2 (54). С. 26–39.

9. Вишняцкий Л.Б. Культурная динамика в середине позднего плейстоцена и причины верхнепалеолитической революции. СПб., 2008. 251 с.

Статья поступила
в редакцию 17.02.2014

УДК 902.01

Г.Д. ПАВЛЕНОК

КОСТЯНАЯ ИНДУСТРИЯ СТОЯНКИ УСТЬ-КЯХТА-3 (ЗАПАДНОЕ ЗАБАЙКАЛЬЕ)*

Институт археологии и этнографии СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: lukianovagalina@yandex.ru

В статье рассматривается костяной инвентарь двуслойной стоянки Усть-Кяхта-3 (Западное Забайкалье) в контексте хронологически и территориально близких комплексов региона с целью уточнения периодизационной атрибуции культурных слоев памятника. Развитая костяная индустрия на территории Западного Забайкалья впервые фиксируется в раннем верхнем палеолите, ее расцвет приходится на рубеж плейстоценовой и голоценовой эпох. Важность изучения костяной индустрии заключается в том, что ряд региональных периодизационных схем отводит ей особое место при атрибуции памятников палеолита либо мезолита. Коллекция двуслойной стоянки Усть-Кяхта-3, имеющая финальнопалеолитические абсолютные даты, но определенная А.П. Окладниковым эпохой мезолита, включает выразительные костяные орудия из обоих культурных слоев. Предварительный анализ каменной индустрии обоих слоев памятника указал на их явные различия, которые могут свидетельствовать об их принадлежности к разным периодам. Установлено, что костяные орудия Усть-Кяхты-3 имеют прямые аналогии в коллекциях синхронных памятников пред- и раннеголоценового времени Западного Забайкалья. Было выделено три группы изделий: острийные формы, основы пазовых орудий и крючки. Вариативность морфологии острий обусловила невысокую степень их информативности при корреляции с синхронными комплексами. Напротив, устойчивые формы пазовых изделий и крючков могут свидетельствовать о принадлежности обоих культурных слоев исследуемого местонахождения к мезолитической эпохе. В комплексе подобные изделия встречаются в культурных отложениях стоянок Ошурково, Усть-Кяхта-17 и Студеное-1 (гор. 11). Все памятники на основе комплекса наблюдений были отнесены авторами раскопок – В.И. Ташаком и М.В. Константиновым – к эпохе мезолита.

Ключевые слова: костяная индустрия, финальный палеолит, мезолит, Западное Забайкалье.

Памятник Усть-Кяхта-3 располагается на правом берегу р. Селенга, на окраине одноименного села. Он был обнаружен в 1947 г. в результате работ Бурят-Монгольской археологической экспедиции, возглавляемой А.П. Окладниковым¹. Раскопы 1976 и 1978 гг. выявили залегание материала в двух культурных слоях² с радиоуглеродными датами 11 505±100 л.н. (к.с. 1) и 12 595±150 л.н. (к.с. 2). Памятник был определен как двухслойное поселение эпохи мезолита³. Однако результаты работ так и не были опубликованы, и в историо-

графических разделах обобщающих работ по каменному веку Забайкалья представлена лишь краткая характеристика памятника [1; 2]. Имеющиеся радиоуглеродные даты помещают оба культурных слоя памятника практически на границу палеолита и мезолита по региональным периодизационным схемам, и различия в индустриях слоев могут свидетельствовать об их принадлежности к разным периодам. Косвенно на это указывают отличия в каменном инвентаре. Так, только среди орудий к.с. 1 зафиксированы такие значимые категории, как проколки на микропластинах (представительная серия из 27 экз.) и остроконечники усть-кяхтинского типа. Для прояснения этого вопроса достаточно четким индикатором может послужить состав немногочисленного, но показательного костяного инструментария стоянки.

В к.с. 1, согласно отчетам о раскопках⁴, были обнаружены костяное острие из ребра животного с упло-

*Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 12-06-33041 мол_а_вед.

¹ Окладников А.П. Отчет об исследовании палеолитического поселения Усть-Кяхта в 1976 г. Новосибирск, 1977 // Архив Ин-та археологии и этнографии СО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 224.

² В статье приняты сокращения: к.с. – культурный слой; гор. – горизонт.

³ Окладников А.П. Научный отчет о раскопках стоянки Усть-Кяхта 1 (Кяхтинский район БурАССР) в 1978 г. Новосибирск, 1979 // Архив Ин-та археологии и этнографии СО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 224.

⁴ Окладников А.П. Отчет об исследовании палеолитического поселения Усть-Кяхта в 1976 г. Новосибирск, 1977 // Архив Ин-та археологии и этнографии СО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 224.